

Тот, кто вовлечён, сбит с толку; тот, кто наблюдает со стороны, видит ясно.

Даже простодушный Дух Лотосового Корня понимал, что в том происшествии нельзя винить одного лишь Ли Цзина. Именно Нэчжа был причиной всего.

Впрочем, тогда Нэчжа был юн и не думал о последствиях, потому и навлек на себя большую беду.

Кажется, это снова из-за того, что Ли Цзин плохо воспитал Нэчжу.

Дух Лотосового Корня подпёр подбородок рукой, так и не разобравшись, кто же был неправ больше.

Но это неважно. В любом случае, сейчас ему нужно временно остаться в Заставе Чэньтан и помирить Нэчжу с Ли Цзином.

— Нэчжа, — Ли Цзин, увидев, что госпожа Ли уснула, вышел из комнаты и, заметив Духа Лотосового Корня, сидящего на каменных ступенях крыльца, позвал его. Он не стал просить его встать, а сам сел рядом.

— Папа, — Дух Лотосового Корня повернулся к Ли Цзину. — Ты любишь Нэчжу?

— Конечно, ты ведь мой ребёнок, — сказал Ли Цзин. В его глазах промелькнула лёгкая грусть. Он думал, что Нэчжа вспомнил прошлое.

— Но ведь тогда папа хотел отдать меня на расправу Дракону-Владыке Восточного Моря, — сказал Дух Лотосового Корня. В его глазах не было ненависти, лишь непонятная Ли Цзину сложность.

— Нэчжа, я знаю, ты ненавидишь меня, но я не хотел, чтобы Дракон-Владыка Восточного Моря убил тебя. Хотя ты и был немного озорным и совершил большую ошибку, ты мой ребёнок, как я мог смотреть, как ты идёшь на верную смерть? Я лишь хотел спасти тебя, но не ожидал, что ты окажешься таким гордым. А потом твоя мать возненавидела меня, твои братья возненавидели меня. Казалось, во всём виноват я. Если бы я не был генералом этой Заставы Чэньтан, было бы лучше, — сказал Ли Цзин, не удержавшись и закрыв глаза руками. Но Дух Лотосового Корня всё же увидел его слёзы.

Возможно, тогда Ли Цзин и планировал спасти Нэчжу позже, но Нэчжа покончил с собой на месте, да ещё и таким способом.

— Если ты действительно хотел меня спасти, как ты и говоришь, то почему позже разбил моё золотое тело? — услышав оправдания Ли Цзина, Нэчжа не удержался и вырвался наружу. Его глаза сверкнули яростью. Если бы Дух Лотосового Корня не контролировал руки и ноги, он бы уже схватил Ли Цзина за горло.

— Потому что люди не могут сражаться с богами, Нэчжа. Я знаю, что виноват перед тобой, и ты по праву меня ненавидишь, — сказал Ли Цзин, больше ничего не добавив.

— Какие ещё люди не могут сражаться с богами? Просто ты ценил Заставу Чэньтан больше, чем меня, — холодно фыркнул Нэчжа.

— Не мог бы ты быть повежливее? К тому же, в Заставе Чэньтан столько людей, а ты один. Если бы я выбирал, я бы тоже выбрал жителей Заставы Чэньтан, так что нельзя винить во всём

папу. Нэчжа, успокойся. Будешь буяннить, я тебя больше не выпущу, — Дух Лotosового Корня посмотрел на свою руку, готовую к действию, и, рассердившись, сделал предупреждение.

Конечно, сейчас Дух Лotosового Корня говорил с такой праведностью, но в один прекрасный день ему пришлось пожалеть о своих словах. Вспомнив их, он лишь рассмеялся.

Действительно, между одним городом и одним человеком обычные люди выберут спасти город. Но когда этот один человек становится самым важным для тебя, всякий здравый смысл исчезает.

Однако Нэчжа больше не буянил, а, наоборот, отступил. Дух Лotosового Корня был немного удивлён. Нэчжа стал таким послушным?

— Папа, я пойду проведу маму, — Нэчжа, полностью контролируя тело, встал и сказал спокойным тоном, совершенно не похожим на того, кем он был мгновение назад.

Ли Цзин не заподозрил, что это другой человек, он лишь подумал, что воскресший Нэчжа, возможно, не в своём уме. Но сейчас госпожа была больна, и он не мог уйти. Ему оставалось лишь послать весточку Цзиньча и Мучжа.

Однако Цзиньча не вернулся, он находился в уединении для совершенствования. А вот Мучжа вернулся.

— Нэчжа, — Дух Лotosового Корня, которого крепко обнял Мучжа, был немного ошеломлён и задыхался, чувствуя, что ему не хватает воздуха.

— Нэчжа, это действительно ты, ты действительно жив, действительно жив, отец не обманул меня, не обманул... — слова Мучжа были сбивчивыми, очевидно, он был слишком взволнован.

Дух Лotosового Корня не привык к такому пылкому Мучжа и тут же отстранился, позволив Нэчже выйти.

— Второй брат, отпусти сначала, — хотя Нэчжа тоже был удивлён волнением Мучжа, ведь он не так много времени проводил со старшими братьями, и из-за своего озорства казалось, что они его не очень любят. То, что Мучжа так разволновался, показывало, что он действительно дорожит им. Значит, второй брат его всё-таки любит, а отец?

— Прости, второй брат слишком разволновался. Хорошо, что ты вернулся, — Мучжа отпустил Нэчжу, но его руки всё ещё лежали на его плечах. Глаза Мучжа покраснели, и, казалось, вот-вот брызнут слёзы.

— Второй брат, — позвал Нэчжа, глядя на Мучжа. Его глаза тоже слегка покраснели, и в них читалась обида.

— Не плачь, хорошо, что вернулся, хорошо, что вернулся, — сказал Мучжа, уводя Нэчжу в дом.
— Это Совершенный Тайи спас тебя?

— Да, Учитель спас меня, — ответил Нэчжа.

— Когда твоё золотое тело было разрушено, мама... — Нэчжа не очень верил словам Ли Цзина, но словам Мучжа он верил.

— Нэчжа, после всего этого ты должен был повзростеть. Впредь больше не шали, — в конце

концов посоветовал Мучжа.

— Я понял, второй брат, — кивнул Нэчжа, но в душе думал, что за себя он всё равно отомстит.

Он убил Ао Бина, и это было неправильно, но он уже заплатил за это жизнью. Однако Дракон-Владыка Восточного Моря всё равно не оставил его в покое, заставив Ли Цзина разрушить его золотое тело.

«Может, перестанешь думать о мести? Лучше подумай о том, как обрести собственное тело. Не можешь же ты вечно сидеть в моём. Хотя я и не против, но я люблю спать в пруду с лотосами, а ты нет. Я люблю пить воду, а ты нет...» — пробормотал Дух Лотосового Корня.

У Нэчжи невольно дёрнулся уголок рта. Этот Дух Лотосового Корня и вправду как ребёнок. Он думал, что после полугода обучения у Учителя тот изменился. Внешне он, может, и изменился, но на самом деле остался таким же глупым.

— Нэчжа, что случилось? — заметив, что Нэчжа задумался, Мучжа не удержался и похлопал его по руке, с беспокойством спросив.

— Второй брат, я в порядке. Пойдём проведаем маму, — сказал Нэчжа и вместе с Мучжа пошёл к госпоже Ли.

Благодаря возвращению Нэчжи, душевная рана госпожи Ли затянулась. Она послушно лечилась, и сейчас её состояние значительно улучшилось.

Увидев Нэчжу, она ещё больше оживилась.

— Нэчжа, — увидев Нэчжу, госпожа Ли встала, чтобы подойти. Затем она увидела Мучжа, и её улыбка стала ещё шире. — Мучжа, ты тоже вернулся.

— Мама, — Мучжа и Нэчжа подхватили госпожу Ли под руки и усадили её в комнате.

— Не нужно меня поддерживать, я ещё не такая старая, — улыбнулась госпожа Ли и весело заговорила с двумя сыновьями.

Дух Лотосового Корня почувствовал лёгкую грусть. Он тоже хотел, чтобы мама погладила его по голове.

Нэчжа, словно услышав мысли Духа Лотосового Корня, сам отступил. Дух Лотосового Корня снова обрёл контроль над телом и очень обрадовался.

— Мама, — радостно позвал Дух Лотосового Корня.

— Нэчжа, — госпожа Ли, видя, как счастлив Дух Лотосового Корня, тоже почувствовала радость. А вот Мучжа заметил, что его младший брат стал каким-то другим, но не мог точно сказать, в чём дело.

— Мама, сегодня вернулся брат, можно нам приготовить ещё одну рыбу на пару? — радостно спросил Дух Лотосового Корня. Хоть он и был всего лишь Лотосовым Корнем, он обожал есть рыбу.

— Конечно. Что ещё хочет Нэчжа? Мама прикажет на кухне приготовить, — с нежностью сказала госпожа Ли.

— Крабов, креветок и ракушек, — Дух Лотосоского Корня почесал голову, подумал и радостно добавил.

Мучжа, глядя на улыбающегося Духа Лотосоского Корня, перечисляющего блюда, с беспокойством сказал: «Нэчжа, ты...»

— Что, брат? — с недоумением спросил Дух Лотосоского Корня, глядя на Мучжа.

— Ты только что вернулся, не думай о мести, — с тревогой сказал Мучжа.

— О мести? Я и не думал о мести, — недоуменно ответил Дух Лотосоского Корня.

Услышав разговор братьев, госпожа Ли, кажется, только сейчас поняла, что все блюда, которые захотел Дух Лотосоского Корня, были из воды.

— Не обманывай меня. Я знаю, что ты ненавидишь Дракона-Владыку Восточного Моря, но сейчас мы не сможем его одолеть. Так что не ходи в Восточное Море мстить Дракону-Владыке,
— Мучжа подумал, что Дух Лотосоского Корня притворяется дурачком, и стал его уговаривать.

Дух Лотосоского Корня бессознательно поднёс руку ко рту и посмотрел на Мучжа со странным выражением.

— Нэчжа, давай не будем мстить, хорошо? — госпожа Ли, видя, что Нэчжа не отвечает, подумала, что он действительно хочет отомстить, и тут же заплакала.

Красивая мама плачет, и Дух Лотосоского Корня тут же почувствовал сострадание.

— Мама, я не думал о мести. Изначально это я был неправ. Но я уже заплатил жизнью за убийство Ао Бина, так что теперь мы квиты. Я не пойду в Восточное Море мстить. Мама, не волнуйся, — серьёзно сказал Дух Лотосоского Корня, глядя на госпожу Ли.

— Хорошо, что ты понимаешь, хорошо, что ты понимаешь. Мама больше не может тебя потерять, — сказала госпожа Ли и, обняв Духа Лотосоского Корня, зарыдала.

Хоть она и обрела его снова, но дни, проведённые в разлуке, госпожа Ли никогда не забудет. Особенно то, как Нэчжа срезал с себя плоть, чтобы вернуть долг матери, — это бесчисленное количество раз ранило её сердце.

— Мама, не волнуйся, я больше не буду шалить, — сказал Дух Лотосоского Корня.

И Нэчжа, скрытый в теле Духа Лотосоского Корня, сказал то же самое. Раньше он был юн и не понимал тревог своей семьи, но теперь он больше не может быть неразумным и заставлять семью волноваться, особенно маму.

Раньше она была такой цветущей, а теперь у неё седые волосы.

Мучжа, видя, что его младший брат стал таким рассудительным, вздохнул с облегчением.